

ВИТАЛИЙ
СТРЕМОВСКОГО
НАДО
ВИДЕТЬ

Москва, — 1994. — 31 марта
(и др.) — с. 5

Каждый раз, в каждой новой роли с искренним изумлением открываю его для себя заново. Оказывается, он может быть и таким, и таким, и таким...

Обаяние очень специфично и может трансформироваться в самые крайние формы выражения.

Скажем, Шприх из «Маскарада» — интриган, приспособленец, натура беспредельно азартная. Его бы возненавидеть сразу, как это обычно делали на сцене и в кино. Ан, нет. Милая и доброжелательная улыбка на лице, вкрадчивая походка, приятный голос, располагающая к себе внешность. Так ведь все равно негодяй! Верно, но это надо разгадать, пока он не развернется в своей неприглядности. Пожалуй, в недавнем спектакле Театра Российской армии по лермонтовскому «Маскараду» интереснее всех решен именно Шприх 47-летним Виталием Стремовским.

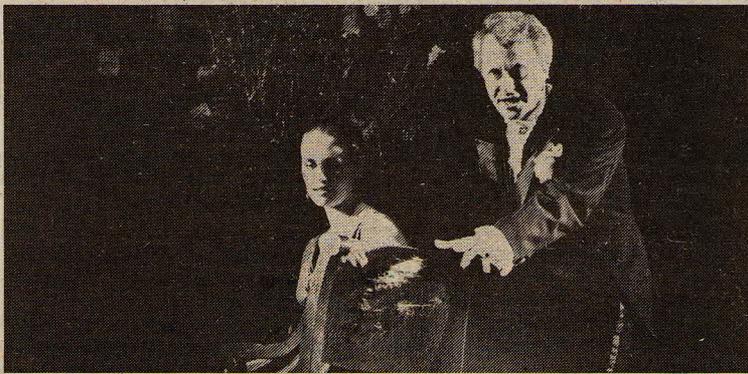
Впрочем, если обратиться к другим ролям актера, радостное изумление будет почти всегда присутствовать в эмоциях зрителей. Совершенно неожиданный Макдуф в «Макбете». Элегантный и чуткий Гастон в «Даме с камелиями». Пронзительно трагический слепой Сидней в «Боже, храни короля!». Интеллигентный, умный политик фон Фек в «Двуглавом орле»... Острохарактерные роли

Сложная и богатая, таящая до поры скопившиеся горькие эмоции натура, взрывающаяся в финальном дуэте. Изумительная роль, иначе не скажешь!..

Поэтому всегда ждешь новых появлений Стремовского на сцене, предвкушая откровение. Как, скажем, в шведской пьесе «Любовное действие», сыгранной на семинаре «Авторская сцена». Здесь актер блистательно сыграл молодого и страстного (в отношении любимой женщины) и холодного (в отношении к связи случайной) любовника, запутавшегося в своих адюльтерах.

Но не в перечислении суть. Суть — в мастерстве, искусстве контрастного перевоплощения, яркой убедительности всего, что делает этот актер. Не случайно знаменитый немецкий режиссер Питер Штайн пригласил его в постановку своей «Орестеи».

Стремовский признается, что очень любит, когда что-нибудь его «до страсти зажигает», повторяет, что, «переувчившись на всем, все равно буду учиться и дальше»... Неугомонный актер! И в его неугомонности есть некая особенная прелесть. Как и в его улыбке, в его удивительно красивой и чистой речи, хорошо знакомой тем, кто слушает по

соседствуют с лирическими. Ампула нет, потому что этот актер может, по сути, все. Темперамент яркий. Стремительно-ожесточенный, почти до крика — в чеховской «Палате № 6» (Благородный). Взвинченный, окрашенный болью за другого человека, наделавшего массу непоправимых ошибок, — Радомский в «Идиоте». А как хорош его англичанин Астлей в «Игроке» — глубокий, корректный, тихо страдающий от неразделенной любви и не менее переживающий за нравственную гибель друга, Алексея Ивановича!

«Радио России» стихи в его исполнении, — а читает он их почти ежедневно.

Странно, что пока как-то небрежно мимо него прошел кинематограф. Хотя мы знаем немало случаев, когда в кино всерьез приходили и много позже. Посмотрим!..

О нем можно и должно говорить долго. Но лучше его увидеть или услышать. Запомните это имя — Виталий Стремовский...

Наталья ЛАГИНА.